

Евгений Евстигнеев (1954)

один факт. Он был скрупулезно русским человеком. В одном интервью он так и сказал: «Я сугубо российский мужик. Как говорится, здесь хоть дерьмо, но мое». Не понимал ни одного английского слова. Ему нужно было, чтобы врачи и сиделки говорили с ним по-русски, чтобы атмосфера вокруг была род-

Этот снимок сделан Евгением Александровичем

ной... Наши врачи никогда не говорят больному, что он умрет. У нас не принято говорить человеку, что у него рак. Там врач обязан предупредить больного. Его и предупредили...

— Как вы жили после смерти Евгения Александровича?

— Год как во сне. Недолго работала у Константина Райкина в театре «Сатирикон». После того как сделала книгу о Евгении Александровиче, увлеклась журналистикой, печаталась в разных изданиях здесь и за рубежом. Потом уехала в Америку, сделала там сборник современной русской поэзии. Родила ребенка, вернулась. И вместе со своим однокурсником Аликсом Антоновым (Сценарист «Сироты казанской», автор пьесы «Смертель-

Пора актерской юности (Е. Евстигнеев, М. Козаков, А. Ширвиндт (1960)

райтских газет, меня пригласили на русский кабельный канал. Я придумала передачу «Звездный час». Каждый выпуск был посвящен кому-нибудь из звезд: то это был Юрский, то Басилашвили, то Лайма Вайкуле... Я пользовалась и чужой информацией и делала собственные интервью. На сегодняшний день уже вышло выпусков семьдесят. В результате я очень быстро получила грин-карту по профессии, еще не будучи замужем.

— Пожив там, вы не отвыкли от жизни здесь?

— Я никогда от нее не отвыкала. В Америку я поехала в конце 1993 года, пробыла там полгода, потом вернулась. Потом опять по полгода жила то здесь, то там. И теперь вот опять здесь. Наверное, надолго.

— У вас есть конкретные проекты, планы?

— Сейчас у меня только один проект. Поскольку у меня десятилетняя дочь, я занята бытом. И еще новой книгой о Евгении Александровиче. Это опять будет сборник воспоминаний о нем.

— В чем тогда новизна?

— Новые фотографии, дополненные старые тексты и новые, среди которых воспоминания его нижегородских учителей. Больше ничего не хочу. Я устала немножко. А если честно, то не немножко, а сильно. Все-таки это стресс: смерть мужа, новая страна, новая профессия, рождение детей и бесконечная работа.

— Как зовут ваших детей?

— Женя и Зина. Сына, ему сейчас четыре, я назвала в честь Евгения Александр-

Один из двух фильмов, в которых они играли вместе, — «Яма»

ный номер», по которой Владимир Машков поставил наизумивший в Москве спектакль. — Ред.) работала в журнале «29». Был такой в Москве, глянцевый, красивый. Брала интервью у наших знаменитых актеров.

— Почему журнал назывался «29»?

— Даже не знаю. У Дениса Евстигнеева была студия, которую он назвал «29», потому что у него двадцать девятого день рождения. И его друг, который давал деньги на студию, тоже родился двадцать девятого. Может быть, и у главного редактора журнала что-то заветное было связано с двадцать девятым числом? Журнал просуществовал ровно год.

— Что было потом?

— Потом я опять уехала в Лос-Анджелес. Много писала для русских эмиг-

Фото И. Гребенникова

ровича. У нас с ним должен был быть ребенок. Но когда мы были в Швеции на гастролях, у меня случились преждевременные роды. Ребенка не спасли. В семье люди часто собираются вечерком, покуривают сигаретку и разговаривают. После этого случая мы вот так сидели однажды, и он мне сказал: «А если я умру? Я ведь старше. Ведь у тебя же все равно родится ребенок? Ты же молодая? А у меня имя какое — Женя, и мальчику годится, и девочке пойдет. Назови в честь меня». А у меня и сомнений по этому поводу никогда не было. Теперь Женя говорит: «Зена, Зина — какие похожие у нас имена».

